

Су Жоу никогда не принимал Су Цина близко к сердцу. По его мнению, Су Цин был его приятелем.

Чем злее и своевольнее был Су Цин, тем более добрым и щедрым он казался. Ему нравилось все время держать Су Цина рядом, как будто он всегда выделял контраст для сравнения.

Поэтому Чжао Юньхай предпочитает его Су Цину, и в округе все часто кивали ему, хмурясь и качая головами Су Цину.

Ему нравилось это чувство превосходства, чувство превосходства успешного человека. Его лицо должно быть уникальным в мире. Почему в мире должен быть еще один человек с таким же лицом, как у него?

Тот, у кого такое лицо, может быть только хуже его, а не лучше.

Су Жоу надоело плакать в туалете, поэтому он собрал вещи и пошел домой.

Его глаза слегка расширились, когда он увидел чистый, свежий дом и удивленно сказал: «Сяо Цин, ты убрал это? Это восхитительно.»

Бай Лисинь посмотрел на телевизор и сказал, небрежно, не оборачиваясь: «Нет, председатель Цюй привел кого-то убрать».

Су Жоу вздрогнул и спросил: «Председатель Цюй? Когда он приходил?»

Бай Лисинь повернулся в сторону и с ухмылкой взглянул на Су Жоу: «Прошлой ночью».

Су Жоу сглотнул и неуверенно спросил: «Так он... остался на ночь? А он что-нибудь сказал?»

Бай Лисинь нахмурился и подумал: «Он действительно спросил, куда ты ушел. Я сказал, что ты ходил в дом Юньхая. Он ушел после того, как его люди закончили уборку в доме, и не остался на ночь.»

Су Жоу закусил губу зубами, тайно подавляя экстаз в своем сердце.

Его предположение было правильным! Цюй Яцзун действительно все еще думал о нем.

Иначе зачем бы он нашел кого-то, кто убрал бы дом Су, как только он вернулся? Неудивительно, что он был так зол сегодня.

Он пришел помочь убраться в его доме посреди ночи, и не только не увидел его, но и услышал,

что тот ушел в дом своего возлюбленного. Даже святой рассердился бы, верно?

Бай Лисинь посмотрел на Су Жоу, который покраснел и погрузился в свои фантазии, и холодно опустил лицо.

«Эй, белый лотос, Цюй Яцзун мой. Он не то, что ты можешь желать.»

Бай Лисинь кашлянул и сказал: «Брат, я еще не ел».

Слова Бай Лисиня вернули Су Жоу из экстаза к реальности. Он посмотрел на подростка, который положил ноги на кофейный столик, и мягко сказал: «О, хорошо, я сейчас приготовлю для тебя».

Бай Лисинь посмотрел на своего хорошего брата и усмехнулся в своем сердце: «Раз ты хочешь быть хорошим братом, как ты можешь сделать это без моей помощи?»

Еда была приготовлена из одного мяса и одного овоща, а Су Жоу ел рис, приготовленный на пару. Закончив есть, Бай Лисинь вытер рот и сказал: «Брат, я сыт. Сначала я вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть. Можно потихоньку убирать.»

Не дожидаясь, пока Су Жоу заговорит, он встал и вернулся в свою комнату.

Су Жоу посмотрел на беспорядок на столе и слегка нахмурился. Раньше Су Цин редко ел дома; он был в баре весь день. Как он мог вести себя так каждый день дома, увеличивая его рабочую нагрузку?

Убрав кухню, Су Жоу подумал об этом и вошел в спальню Су Цина: «Сяо Цин, как насчет того, чтобы брат кое-что обсудил с тобой?»

Бай Лисинь посмотрел на Су Жоу и улыбнулся: «Что такое, брат? Скажи-ка.»

«Эти два дня — зачетные экзамены в нашей школе. Ты тоже должен это знать. Я ничего не изучал в течение последних двух месяцев, поэтому тест сложный, и я борюсь. Ты можешь помочь мне пройти тест? По крайней мере, ты что-то выучил за эти два месяца, так что ты будешь лучше меня на экзамене.»

Бай Лисинь слегка нахмурился: «Но... но у меня завтра визит к врачу для осмотра».

Су Жоу схватился за ручку двери и сказал: «Прошло всего два дня. Я попрошу Юньхуя поехать с тобой к врачу послезавтра. Разве это не было бы лучше?»

Бай Лисинь сузил глаза. Если бы Юньхай был парнем Су Цина, понадобился бы ему Су Жоу, чтобы «позволить» ему что-то сделать?

Он скорректировал выражение лица и в замешательстве наклонил голову: «Брат, зачем мне нужно, чтобы ты «позволял» моему парню сделать что-то для меня?»

Су Жоу замер и споткнулся: «Э-э, это... потому что твой брат может угрожать ему работой! Чтобы он мог обращаться с тобой должным образом, брат.»

Бай Лисинь выразил понимание: «О, понятно. Я мог бы помочь тебе с экзаменом, но я хромаю. Что, если твои одноклассники и учителя спросят?»

Су Жоу сказал: «Просто скажи, что ты подвернул ногу. Все очень нервничают и беспокоятся о завтрашнем экзамене. Особого внимания на это никто не обратит».

Бай Лисинь кивнул: «Хорошо, тогда я пойду за тебя».

В особняке Цюй демон Цюй Яцзун наблюдал за каждым движением Бай Лисиня через экран.

Естественно, прошлой ночью он не просто пришел прибираться; когда он не видел Бай Лисиня в течение дня, его мысли становились дикими.

Все пятеро мужчин были профессиональными сотрудниками домашней безопасности, которые во время уборки тайно установили скрытые камеры в разных углах. Целью Цюй Яцзуна было видеть все изо дня в день.

Хотя такое поведение было слишком извращенным, его уже не заботило ничего, кроме Су Цина.

Услышав разговор Су Жоу с мальчиком, демон Цюй Яцзун фыркнул: «Этот Су Жоу тоже довольно тонкокожий и бесстыдный. Почему мой ребенок должен жертвовать своим временем на осмотр, чтобы помочь ему с экзаменами?»

Сказав это самому себе, Цюй Яцзун достал свой мобильный телефон и набрал номер: «Эй, директор Хуан.... Да, это я. Завтра я буду контролировать весь экзамен для второго года обучения, особенно для третьего класса факультета искусства и живописи».

Повесив трубку, демон Цюй Яцзун протянул руку и потер рукой профиль Бай Лисиня. Он некоторое время смотрел на него и медленно приблизился, чтобы поцеловать губы молодого человека через экран.

«Поскольку я не могу прикоснуться к человеку, я могу использовать этот метод только для

того, чтобы найти утешение».

На следующий день в частной художественной академии атмосфера на третьем курсе художественно-живописного факультета была необычайно странной и мрачной.

Бай Лисинь безмолвно посмотрел на Цюй Яцзуна на подиуме, от которого исходила аура «Я мастер своей школы». Он удобно сидел, скрестив ноги и сложив руки на груди, его соколиные глаза холодно сканировали студентов.

Его глаза металась по сторонам, и когда он подошел к Бай Лисиню, его взгляд изменился и внезапно смягчился. Даже выражение всего его лица стало нежным, он улыбался Бай Лисиню.

Бай Лисинь сжал виски и поспешно опустил голову. В сердце своем он плюнул: «Этот глупый человек».

Контрольные работы были быстро розданы, и, поскольку Бай Лисинь знал десятки миров, можно было представить его способность к обучению, поэтому эти бумаги, естественно, не были проблемой.

Чувствуя все более горячий взгляд, рука Бай Лисиня задрожала, но он закончил отвечать на вопросы чуть более чем через полчаса после начала экзамена.

Красиво написав свое имя, Бай Лисинь встал и, прихрамывая, протянул свою контрольную работу.

Когда Цюй Яцзун увидел, что Бай Лисинь сдал свою контрольную работу, он недолго оставался в классе. В классе было трое наблюдателей, а после его ухода осталось двое.

Когда ученики и наблюдатели увидели, что Цюй Яцзун наконец ушел, они вздохнули с облегчением и расслабили напряженные мышцы.

«Аура вокруг председателя была слишком пугающей, ах!»

Бай Лисинь шел не быстро; он медленно хромал, ожидая, пока Цюй Яцзун позади него догонит его.

Яцзун догнал его и сказал: «Пойдем, я поеду с тобой в больницу. Экзамен начался в 9:00, сейчас 9:40. Мы можем быть в больнице к 10:10 и при этом успеть на осмотр.»

Бай Лисинь повернул голову и посмотрел на Цюй Яцзуна, узко улыбаясь: «Цюй Яцзун, как ты узнал, что я сегодня пришел сдавать экзамен для Су Жоу, и как ты узнал, что у меня сегодня осмотр? Забудь об этом, похоже, ты очень расчетлив.»

Цюй Яцзун на мгновение потерял дар речи, кашлянул и сменил тему: «Пошли, машина перед зданием».

После повторного осмотра Бай Лисиня выяснилось, что с ним все в порядке, за исключением того, что деформированная стопа все еще была деформирована без малейших признаков улучшения.

Цюй Яцзун посмотрел на Бай Лисиня, который больше не был слишком обеспокоен, и, ничего не сказав, отправил его обратно в академию, а затем вернулся в офис президента совета.

В своем кабинете он набрал Джоуи: «Привет, ты нашел доктора Смита?»

Джоуи ответил: «Да, но нанять его непросто, и сейчас он очень слаб, поэтому сначала нам нужно сохранить ему жизнь. Дочь доктора Смита была трагически застрелена во время гражданской войны мафии, поэтому он лично ненавидит мафию, в частности, и отказывается от всех их приглашений.»

Цюй Яцзун на мгновение задумался и сказал: «Не волнуйся, привези его в Китай, как только он поправится, и я поговорю с ним лично».

Джоуи выдохнул: «Хм», «Можно я пойду?»

Наконец-то он смог увидеть истинное лицо красивого мальчика, который мог довести молодого господина до бешенства.

Цюй Яцзун закатил глаза и сказал: «Ты можешь пойти, если хочешь, пока твои собственные дела в порядке».

Затем Цюй Яцзун сразу же повесил трубку.

Доктор Смит в настоящее время является самым авторитетным в мире специалистом по ортопедическому восстановлению. Однажды был пациент, у которого полностью деформировался позвоночник, а тело было искривлено. Все врачи были в растерянности, но он смог спасти положение. Десяток операций, и позвоночник пациента полностью был выправлен, с тех пор он прославился в медицинском мире.

Но человек был непредсказуем, особенно после смерти дочери, и он скитался с места на место, что затрудняло его поиски.

Он попросил Джоуи найти доктора Смита с тех пор, как узнал о деформации стопы Бай Лисиня, и после месяца поисков доктора Смита наконец нашли на необитаемом острове, где он уже был худ, как одни кости. Он лежал в углу и выглядел так, будто не ел и не пил уже четыре дня. Затем люди Джоуи вернули его.

Цюй Яцзун нахмурился. Доктор Смит был в добровольном изгнании, и, похоже, смерть его дочери сильно ударила по нему.

Экзамены сдавали два дня подряд, и Бай Лисинь справился хорошо, а Цюй Яцзун, просматривавший бумаги студентов, улыбнулся, увидев слово «Су Цин», написанное на именах кандидатов, и положил бумаги обратно. Поскольку было написано имя «Су Цин», результат не принадлежал «Су Жоу», и он поддержал этот ход, намеренно или нет.

Он уже намеревался изменить имя на «Су Цин», но казалось, что его ребенок и он были в гармонии.

Внезапно ему пришла в голову мысль: «Если он намеренно написал «Су Цин», то у него было намерение исправить Су Жоу. Если это так, значит ли это, что он уже видел насквозь отношения Су Жоу с Чжао Юньхаем и просто притворялся свиньей и ел тигра?»

Цюй Яцзун потер подбородок и посмотрел на экран, показывающий глубоко задумавшегося Бай Лисиня.

Экзаменационные листы были временно опечатаны академией и оценивались и подсчитывались только во время выпускного экзамена, чтобы не вызывать стресс у учащихся.

Так что после трех дней экзаменов все студенты расслабились. По крайней мере, им не нужно было беспокоиться о результатах до конца срока.

Каждый год в сентябре в городе S проводится национальный конкурс традиционной художественной живописи. И каждый год в это время в страну S стекается бесчисленное количество произведений искусства со всей страны, и Су Жоу положил на это соревнования глаз в этом году.

Вернувшись из S, он создал произведение искусства, основанное на душевном состоянии, в котором он находился в то время, и оно было предназначено для этого конкурса. Поэтому после официального анонса Су Жоу отправил свою работу в первый же день.

На сбор заявок уйдет месяц, а на их оценку - три дня. Через три дня жюри выберет три работы для участия в финальном конкурсе и пригласит всех финалистов на церемонию награждения. Первые три рейтинга будут объявлены только на церемонии.

Бай Лисинь позвонил Цюй Яцзуну, увидев, что Су Жоу послал свою работу.

Все работы, которые он нарисовал в то время, хранились в домашней студии Цюй Яцзуна, поэтому ему пришлось пойти к нему домой, чтобы забрать одну.

Когда Цюй Яцзун услышал намерение Бай Лисиня, он кивнул и сказал, что он может прийти в

резиденцию Цюй, чтобы забрать ее в любое время.

Бай Лисинь повесил трубку и прищурился.

Он был очень утилитарным и целеустремленным человеком, и причина, по которой он продемонстрировал свои навыки рисования перед Цюй Яцзуном, была не просто так. Одна должна была привлечь внимание Цюй Яцзуна, а другая — подготовиться к подарку.

Он научился этим навыкам рисования в предыдущих мирах, и после путешествия по десяткам миров его состояние ума и пронизательность не сравнимы с состоянием Су Жоу. Его творения были наполнены столкновением души и искусства, которое Су Жоу так и не смог догнать при жизни.

Су Жоу кажется добрым, но на самом деле он эгоистичен. Он использует Су Цина в качестве реквизита, чтобы подготовить сцену, позволяя бесполезному Су Цину подчеркнуть его превосходное «я».

Если бы такой лицемерный человек вдруг увидел, что брат, которого он использовал как опору, стал яркой звездой, к которой он не мог прикоснуться, каким чудесным было бы выражение его лица?

Сможет ли он по-прежнему сохранять свой обычный послушный и нежный вид?

<http://bllate.org/book/15650/1399568>